

Н. А. Иванова

О чем говорят мужчины: Сэмюэль Джонсон и его «Клуб»

Статья посвящена истории создания «Литературного Клуба» (или просто «Клуба», как чаще его называют), одним из основателей которого был знаменитый английский писатель, литературный критик, лексикограф и поэт Сэмюэль Джонсон. Интерес представляет не только само устройство «Клуба» и правила, по которым принимали новых членов в его ряды, но и собственно те темы, которым были посвящены «литературные собрания». Кроме того, в статье уделяется внимание таким понятиям, как «джентльменские» и «обеденные» клубы; появившись в XVIII в., они стали настолько популярными, что просуществовали до конца XX в.

Анализ исторических источников и литературы, в которых содержится информация о «Клубе», позволяет понять, какие вопросы волновали умы выдающихся лондонских интеллектуалов второй половины XVIII в., в ряды которых входили писатели, поэты, художники, политические деятели и даже торговцы. Необходимо отметить, что в статье будет рассмотрен только период с 1764 по 1784 г., поскольку после смерти С. Джонсона в 1784 г. начинается уже совсем другая история «Клуба».

Ключевые слова: С. Джонсон, «Клуб», «Литературный Клуб», «обеденный клуб», интеллектуальная мысль в Англии второй половины XVIII в., Дж. Рейнольдс, Дж. Босуэлл, О. Голдсмит, Англия второй половины XVIII в., Лондон, таверна «Голова Турка», кофейня «Митр».

N. A. Ivanova

What Men Are Talking about: Samuel Johnson and His "Club"

The article focuses on the history of creation of "The Literary Club" (or just "The Club" as it is more often called), one of the founding members of which was a famous English writer, literary critic, lexicographer and poet Samuel Johnson. We are not only interested in the structure of "The Club" and the rules, which determined the procedure of election of its new members, but also those themes which the literary gatherings were devoted to. Besides, the article is devoted to such concepts as "gentlemen's" and "dinning" clubs, appeared in the XVIIIth century they became so popular that continued their existence till the end of the XXth century.

The analysis of historical sources and studies, containing information about "The Club", will provide further insight into the questions which were blowing to the minds of outstanding London intellectuals of the secondary half of the XVIIIth century, among whom were writers, poets, artists, politicians and even tradesmen.

It is necessary to mark that just the period since 1764 to 1784 will be regarded in the article, because after the death of S. Johnson in 1784 the entirely different history of the "Club" begins.

Keywords: S. Johnson, "The Club", "Literary Club", "the dinning club", intellectual thinking in Eighteenth-Century England, J. Reynolds, J. Boswell, O. Goldsmith, eighteenth-century England, London, tavern "Turk's Head", coffee house "Mitre".

В 1764 г. известный художник Джошуа Рейнольдс и знаменитый литературный критик, лексикограф и поэт Сэмюэль Джонсон основали в Лондоне «Клуб». Необходимо отметить, что это не был джентльменский клуб в его классическом виде. Это был так называемый «обеденный клуб» (в англоязычной литературе можно встретить термины "dinning club", "eating club" или "dining society" [2, с. 48]), ключевое отличие которого заключалось в том, что у его членов не было строго определенного места для заседаний, да и встречались они со вполне определенной целью: пообедать в приятной компании и обсудить волновавшие их вопросы. В силу этих причин свои заседания, как правило, члены таких клубов проводили в тавернах и кофейнях. В Лондоне в XVIII в. существовало около десяти подобных объединений, однако именно «Клуб», созданный Рейнольдсом и Джонсоном, стал «самым знаменитым клубом в восемнадцатом столетии» [6, с. 367; 8, с. 208].

Идея создания «Клуба» принадлежала Дж. Рейнольдсу, однако ведущую роль на протяжении двух десятилетий в нем играл именно доктор Джонсон, поэтому, как правило, о «Клубе» говорят как о его творении. «Отцов-основателей» было девять: «сэр Джошуа Рейнольдс, Сэмюэль Джонсон, мистер Эдмунд

Берк, доктор Наджент, мистер Бьюклерк, мистер Лэнгтон, доктор Голдсмит, мистер Чамир и сэр Джон Хокинс» [3, с. 168]. Состав весьма интересный, особенно если принять во внимание род занятий его участников:

– Джошуа Рейнольдс – исторический и портретный живописец, перу которого принадлежат многие портреты выдающихся английских деятелей второй половины XVIII в. (в том числе и портреты многих членов «Клуба»: С. Джонсона, Э. Берка, О. Голдсмита, Б. Лэнгтона и др.).

– Сэмюэль Джонсон – писатель, лексикограф, литературный критик, поэт и издатель, чьим именем в Англии часто называют всю вторую половину XVIII в., «величайший филолог своей эпохи» [4, с. 27].

– Эдмунд Берк – английский парламентарий, политический деятель и публицист, издавший целый ряд памфлетов, содержавших критику Великой французской революции.

– Кристофер Наджент – ирландский политический деятель и поэт, сведений о нем сохранилось не так много: известно, что он «постоянно присутствовал на заседаниях «Клуба» и был очень популярен» [5, с. 38], кроме того, он приходился тестем Э. Берку.

– Топхэм Бьюклерк – правнук Якова II, современники отзывались о нем как о прекрасном собеседнике. Английский историк У. Торнбери дает ему следующую характеристику: «острослов, политический деятель, друг С. Джонсона» [9, с. 107], а М. Е. Грант Дафф описывает его как «приятного человека с богатым жизненным опытом и хорошим литературным вкусом» [5, с. 39]. Ум Бьюклерка сравнивали с гением С. Джонсона, Э. Берка и Э. Гиббона, однако за свою не очень долгую жизнь (а умер Бьюклерк в возрасте 40 лет) он не написал ни одного труда и его имя дошло до нас только благодаря труду Дж. Босуэлла, а также нескольким сохранившимся письмам [8, с. 205].

– Бэннет Лэнгтон – английский писатель, был близким другом С. Джонсона и во многом благодаря этому его имя сохранилось в истории: оно неоднократно встречается на страницах «Жизни Джонсона».

– Оливер Голдсмит – английский прозаик и поэт ирландского происхождения, Дж. Босуэлл в «Жизни Джонсона» напишет о нем: «...нет человека более мудрого с пером в руке и более глупого при отсутствии оно» [3, с. 529].

– Энтони Чамир – торговец, с 1763 г. государственный деятель, друг С. Джонсона (именно в его доме Джонсон праздновал свое 70-летие).

– Джон Хокинс – музыковед, биограф, писатель, близкий друг С. Джонсона, который отзывался о Хокинсе как о «самом необщительном человеке» [5, с. 40].

Состав этого «маленького общества друзей», как весьма точно назвал его Д. Бэйли [2, с. 84], может показаться достаточно «пестрым», однако на самом деле у первых членов «Клуба» было намного больше общих черт, чем можно предположить. Все они были людьми выдающимися, каждый в своей области. Все они были людьми достаточно консервативных взглядов. И всех их объединяло увлечение литературой и желание расширить сферу своих и без того энциклопедических знаний. Как писал в 1794 г. английский композитор и историк музыки, один из членов «Клуба» Чарльз Берни: «Это было желание Джонсона, что наш клуб должен состоять из ведущих представителей всех либеральных и литературных профессий, чтобы мы не могли говорить глупости на любую тему, которая может быть предложена, но нам было бы на кого сослаться в наших сомнениях и спорах, по чьей Науке мы могли бы быть просветленными» [10].

Со временем состав «Клуба» был значительно расширен: в него вошли близкий друг С. Джонсона и его будущий биограф Дж. Босуэлл, политик Чарльз Джеймс Фокс, актеры Дэвид Гаррик и Сэмюэль Фут, филолог и востоковед Уильям Джонс. Очень быстро «Клуб» стал одним из самых известных в Лондоне. Дж. Босуэлл с восторгом описывал тот самый вечер, когда его должны были официально представить членам клуба, восклицая, что «...нечасто можно найти общество, подобное этому» [4, с. 21]. В 1778 г. У. Джонс писал своему другу, которого заочно принял в «Клуб»: «Теперь, мой дорогой друг (я сам еще не до конца в это поверил), у тебя будет возможность раз в две недели (если тебе случится пребывать в это вре-

мя в Лондоне) получать величайшее удовольствие от встреч с такими людьми, как Джонсон, Берк, Рейнольдс <...> у тебя никогда больше не будет такой возможности познакомиться с людьми, о которых говорит вся Англия и будет еще говорить на протяжении нескольких столетий» [4, с. 26].

На первых порах у «Клуба» не было президента, однако фактически его функции выполнял С. Джонсон, руководя политикой клуба «в своей обычной авторитарской манере» [7, с. 255–256]. Часто именно он оказывал значительное влияние на решение о том, принимать ли кого-то в клуб (многие члены которого были друзьями Джонсона) или же проситель недостойн находиться в его рядах. «Клуб» объединил самых видных интеллектуалов Лондона того времени, однако, несмотря на свою все возрастающую популярность, он продолжал оставаться весьма закрытым сообществом. Известно, что вскоре после того, как клуб был создан, Дж. Рейнольдс рассказал о нем актеру Д. Гаррику, которому понравилась идея, и он сказал, что, пожалуй, тоже вступит в «Клуб». Рейнольдс поведал об этом Джонсону, на что тот ответил: «Он присоединится к нам, да откуда он знает, что мы позволим ему?» [3, с. 169]. И действительно, кандидатуру Д. Гаррика несколько раз отклоняли с подачи С. Джонсона. Впоследствии система стала более «демократичной»: новых членов клуба стали принимать посредством тайного голосования. Однако, чтобы просьба о вступлении в «Клуб» была рассмотрена, было необходимо выполнить целый ряд условий. Во-первых, нужна была рекомендация одного из действующих членов «Клуба». Во-вторых, кандидат должен был представлять собой фигуру, имеющую значительный вес в области литературы, театрального искусства, медицины или права. И, наконец, в-третьих, решение о принятии нового джентльмена в «Клуб» должно было быть принято единогласно. Если хотя бы один из присутствующих на собрании членов Клуба голосовал «против» (бросал в коробку для голосования черный шарик), то новому кандидату отказывали.

По мере того как «Клуб» разрастался, менялись и правила. Известно, что пост президента клуба и появившаяся должность секретаря стали переходящими, однако более подробных сведений об устройстве «Клуба» источники не сообщают. Интересно, что многие годы составлялся список присутствующих и отсутствующих на собрании, причем, отмечает М. Е. Грант Дафф, манера написания многих имен была весьма «оригинальной»: «Имя Шеридан едва ли могли написать правильно, даже если произнести его по буквам, Берк постоянно терял конечную -е [в оригинале его имя пишется как Burke. – прим. авт.], лорд Чарльмонт превращался в лорда Черимонта, мистер Стивенс становился мистером Стефенсом и т. д.» [5, с. 5].

Поначалу члены «Клуба» встречались раз в неделю в семь часов вечера, чтобы вместе выпить, пообедать и поговорить (а очень часто и поспорить) на самые разные темы, и, как пишет Дж. Босуэлл, «...обычно [они] продолжали свою беседу до довольно позднего часа» [3, с. 168]. День недели также был четко оговорен: сна-

чала собрания проводились по понедельникам, затем – по пятницам. Излюбленным местом заседаний членов «Клуба» была таверна «Голова Турка», располагавшаяся на Джеррард Стрит в Лондоне, в Сохо. Она оставалась местом встреч на протяжении девятнадцати лет, но в 1783 г. хозяин таверны умер и заведение было закрыто [5, с. 4]. Вторым по популярности местом встреч у членов «Клуба» была кофейня «Митр».

В 1772 г. было принято решение заменить совместный ужин обедом [2, с. 84], количество членов клуба возросло к этому времени с девяти до двенадцати человек [9, с. 178], а встречи стали проходить реже: «было решено собираться раз в две недели между заседаниями Парламента» [7, с. 257] (теперь встречи проходили по вторникам). В 1780 г. количество членов «Клуба» возросло до сорока человек и был достигнут своеобразный предел: специальным условием «Клуба» было оговорено, что его количество никогда не должно превышать эту цифру [7, с. 256; 2, с. 84].

О чем же говорили члены «Клуба» на своих собраниях? Да практически обо всем. «Каких только тем не касаются английские острословы и парадоксалисты георгианской эпохи! – пишет известный российский литературовед А. Я. Ливергант. – Кажется, будто вся жизнь Гаррика и Уилкса, Рейнольдса и генерала Паоли, Босуэлла и Эдмунда Берка состоит из споров. О свободе слова и супружеской неверности, об увлечении театром и пользе изучения иностранных языков, о страхе смерти и о государственной пенсии, о праздности и самоубийстве, о правах судей и художественном вкусе, о древних философах и потере близких, о преимуществе монархического правления над республиканским и о парламентских дебатах Джонсон и сотоварищи спорят, сидя в кофейнях “Митр” или “Голова турка”, с таким задором, словно от выигранного спора зависит их жизнь» [1, с. 227]. И действительно, перечень обсуждаемых в «Клубе» тем настолько велик, что не представляется возможным осветить в рамках одной статьи и половины из них. Поэтому приведем в качестве примера лишь несколько показавшихся нам наиболее интересными дискуссий.

Довольно часто С. Джонсон с друзьями обсуждают глобоко философские темы, такие как, к примеру, вопрос о счастье. Дж. Босуэлл, описывая встречу в кофейне «Митр» в феврале 1766 г., говорит, что разговор зашел о теории Д. Юма, считавшего, что все те, кто счастлив, счастливы в равной степени, будь то молодая девушка в новом платье на школьном балу, генерал во главе победоносной армии или оратор, только что выступивший с убедительной речью перед большим собранием людей. На что Джонсон возражает: «Нет, сэр, то, что все те, кто счастлив, счастливы в равной степени, не соответствует действительности. Счастье заключается в сложности примиренного с собой сознания. У обывателя никогда не будет возможности достичь такой же степени счастья, как у философа» [3, с. 178].

Размышляют члены «Клуба» и о таком понятии, как «долг». После издания собрания сочинений Шекспира С. Джонсон решил взять небольшой перерыв в литературном творчестве, что, естественно, расстроило его

почитателей и друзей. О. Голдсмит и Дж. Босуэлл пытались уговорить его написать еще что-нибудь, апеллируя к тому, что он обязан своим читателям. На это получили следующий ответ: «Нет, сэр, я больше никому ничего не должен, – говорил Джонсон. – Ни один человек не должен больше, чем он может сделать. Если солдат хорошо сражался на протяжении нескольких кампаний, нельзя его винить за стремление к спокойствию и безмятежности. Врача, который долгое время практиковал в большом городе, можно оправдать, если он переезжает в маленький городок и сокращает свою практику» [3, с. 182].

Становятся предметом беседы и более земные темы, к примеру: игра актеров в новой театральной постановке. И здесь высказывания С. Джонсона (что, впрочем, было для него обыденным) носят весьма суровый характер. К примеру, весьма нелестную оценку получает игра миссис Причард: «Ее игра не была естественной. Это удивительно, насколько она глупа. Сэр, она никогда не читала трагедию Макбета целиком. Она думала о том, откуда взята ее роль, не больше, чем башмачник, делая пару кожаных туфель, думает о шкуре, из которой был вырезан этот самый кусок кожи [3, с. 301]».

А иногда члены «Клуба» просто обсуждают свежие слухи. Так, Босуэлл пишет, что слышал о намерении доктора Перси написать историю существования волка на территории Великобритании. Далее он описывает реакцию Джонсона: «Волка, сэр! Почему волка? Почему не написать о медведе, некогда у нас обитавшем? Мало того, говорят, у нас водился бобр. Или почему не написать о серой крысе, Ганноверской крысе, как ее называют, потому что говорят, что она, должно быть, появилась в стране в тот период, когда к власти пришла династия Ганноверов? Я бы хотел на это посмотреть: “История Серой Крысы”, автор – Томас Перси, доктор богословия, капеллан Ее Величества» [3, с. 332].

Таким образом, перечень тем, обсуждавшихся членами «Клуба», был поистине неисчерпаем. Они рассматривали вопросы религии и морали, спорили о политике, оценивали выходявшие в свет литературные произведения, делились друг с другом впечатлениями от своих зарубежных турне и обсуждали множество других, не менее интересных, вещей.

«Пусть он будет вечным» – именно так в переводе с латинского звучал девиз «Клуба», в чем-то оказавшийся пророческим: свое существование «Клуб» не прекратил даже после смерти С. Джонсона. Он успешно существовал под разными названиями вплоть до XX в. Так, в 1779 г. в память о Д. Гаррике его переименовали в «Литературный клуб», хотя, как справедливо отмечает У. Торнбери, «к этому времени он уже определенно утратил все основания для такого определения» [9, с. 178]. После смерти С. Джонсона в 1784 г. клуб некоторое время носил его имя – «Джонсон», однако вскоре и от этого названия было решено отказаться, поскольку оно не отражало саму суть общества, в которое в разное время входили многие выдающиеся политики, писатели, художники и представители целого ряда других профессий.

Память о «Клубе» жива и сегодня. На здании, в котором начиналась его история, висит мемориальная табличка с надписью: «Здесь, в бывшей таверне “Толова Турка” доктор С. Джонсон и Джошуа Рейнольдс основали Клуб в 1764 г.».

Библиографический список

1. Ливергант, А. Я. Джеймс Босуэлл. Жизнь Сэмюэля Джонсона: вступительная статья [Текст] / А. Я. Ливергант // Вопросы литературы. – № 5. – 1997. – С. 225–230.
2. Bailey, J. Dr. Johnson and his Circle [Text] / John Bailey. – London: Williams & Norgate, 1976. – 256 p.
3. Boswell J. Life of Johnson [Text] / James Boswell // Abridged and Edited, with an Introduction by Charles Grosvenor Osgood. – University Park: Pennsylvania State University, 2000. – 660 p.
4. Cannon G. Sir William Jones and Dr. Johnson's Literary Club [Text] / Garland Cannon // Modern Philology. Vol. 63, No.1 (Aug., 1965). – Pp. 20–37.
5. Grant Duff M. E. The Club. 1764–1905 [Text] / Sir Mountstuart E. Grant Duff. – London: The Ballantyne Press, 1905. – 136 p.
6. Martin P. Samuel Johnson: a Biography [Text] / Peter Martin. – London: Weidfield & Nicolson, 2008. – 611 p.
7. Shelley H. C. Inns and Taverns of Old London [Text] / Henry C. Shelley. – London: Sir Isaak Pitman & Sons, Ltd., 1909. – 366 p.
8. Smith F. M. An Eighteenth-Century Gentleman: The Honorable Topham Beauclerk [Text] / Frederick M. Smith // The Sewanee Review. Vol. 34, No. 2 (Apr., 1926). – Pp. 205–219.
9. Thornbury, W. Old and New London: a Narrative of Its History, Its People and Its Places. Vol. III. [Text] / Walter Thornbury. – London, Paris & New York: Cassel, Petter & Calpin, 1878. – 576 p.
10. Samuel Johnson, Oliver Goldsmith, and "The Club" [Electronic resource]. – Режим доступа: URL: <http://www.bc.edu/libraries/about/exhibits/oneill/2010november.html>

Bibliograficheski spisok

1. Livergant, A. Ja. Džejmjs Bosujell. Žhizn' Sjemjujela Džhonsona: vstupil'naja stat'ja [Tekst] / A. Ja. Livergant // Voprosy literatury. – № 5. – 1997. – S. 225–230.
2. Bailey, J. Dr. Johnson and his Circle [Text] / John Bailey. – London: Williams & Norgate, 1976. – 256 p.
3. Boswell J. Life of Johnson [Text] / James Boswell // Abridged and Edited, with an Introduction by Charles Grosvenor Osgood. – University Park: Pennsylvania State University, 2000. – 660 p.
4. Cannon G. Sir William Jones and Dr. Johnson's Literary Club [Text] / Garland Cannon // Modern Philology. Vol.63, No.1 (Aug., 1965). – Pp. 20–37.
5. Grant Duff M. E. The Club. 1764–1905 [Text] / Sir Mountstuart E. Grant Duff. – London: The Ballantyne Press, 1905. – 136 p.
6. Martin P. Samuel Johnson: a Biography [Text] / Peter Martin. – London: Weidfield & Nicolson, 2008. – 611 p.
7. Shelley H. C. Inns and Taverns of Old London [Text] / Henry C. Shelley. – London: Sir Isaak Pitman & Sons, Ltd., 1909. – 366 p.
8. Smith F. M. An Eighteenth-Century Gentleman: The Honorable Topham Beauclerk [Text] / Frederick M. Smith // The Sewanee Review. Vol. 34, No. 2 (Apr., 1926). – Pp. 205–219.
9. Thornbury, W. Old and New London: a Narrative of Its History, Its People and Its Places. Vol. III. [Text] / Walter Thornbury. – London, Paris & New York: Cassel, Petter & Calpin, 1878. – 576 p.
10. Samuel Johnson, Oliver Goldsmith, and "The Club" [Electronic resource]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.bc.edu/libraries/about/exhibits/oneill/2010november.html>